

Чэн Цзинжуй устало плюхнулся на кровать, держа в руке серебряный браслет, и мрачно пробормотал:

— Чэн Цзинжуй, Чэн Цзинжуй! Ты совсем с ума сошел! Сегодня был такой отличный шанс, а ты ничего не сказал, а еще глупо согласился на встречу? Я, который засыпает после нескольких строк текста, договорился пойти с ним в библиотеку? Я точно сошел с ума.

Он перевернулся, сел и посмотрел на тусклый лунный свет за окном, нервно схватившись за волосы. Даже сам Чэн Цзинжуй чувствовал, что ведет себя странно, но не мог понять, почему.

Библиотека снаружи.

Чэн Цзинжуй был одет в розовую спортивную юбку, небрежно собрал парик в хвост, закинул одну ногу на клумбу и нервно тряс ею, с нетерпением глядя вдаль, время от времени поглядывая на часы.

Прохожие, видя Чэн Цзинжуя у входа в библиотеку, не могли не бросить на него странные взгляды. Заметив густые волосы на его ногах под юбкой, они открывали рты от удивления и шептались.

Чэн Цзинжуй злобно посмотрел на прохожих и прошипел:

— Чего уставились? Никогда не видели длинноногую красавицу?

Услышав это, прохожие поспешно опустили головы и быстро ушли, смущенные.

Чэн Цзинжуй все быстрее тряс ногой, его лицо становилось все более раздраженным:

— Что за чертовщина, этот Тан Юй-но? Если бы я действительно был девушкой, я бы уже ушел. Разве он не знает, что опаздывать на свидание — это большой промах?

Ворча себе под нос, Чэн Цзинжуй увидел, как вдали к библиотеке бежит мальчик в белой футболке. Подбежав, он уже тяжело дышал, его щеки покраснели.

Тан Юй-но, опираясь на колонну, запыхавшись, извинился:

— Сяо Цзин... прости... я опоздал.

Чэн Цзинжуй с усмешкой ответил:

— Это очевидно.

Тан Юй-но, успокаивая быстро бьющееся сердце, осторожно посмотрел на выражение лица Чэн Цзинжуя и тихо спросил:

— Сяо Цзин, ты злишься?

Он хотел немного подразнить его, но, увидев робкое выражение Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй почувствовал жалость. Он встряхнул своим длинным хвостом и сказал:

— Я не такой мелочный, к тому же я тоже недавно пришел.

Он не стал говорить, что неправильно рассчитал время и ждал целых полчаса. Если бы этот глупый парень не пришел, он бы уже превратился в камень, смотрящий на луну.

Тан Юй-но облегченно вздохнул, почесал голову и улыбнулся:

— Ну и хорошо.

Глядя на выражение лица Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй не сдержал большого вздоха. Неужели этот человек действительно глупый? Он просто сказал вежливую фразу, а он поверил? Если бы я сказал, что хочу продать себя, чтобы похоронить отца, он бы поверил и даже заплатил бы за меня.

Чэн Цзинжуй с сожалением покачал головой, внутренне радуясь, что этот глупец встретил именно его. Если бы это была девушка, он бы уже получил «карту хорошего парня».

Глядя на слегка запыхавшегося мальчика, Чэн Цзинжуй резко обхватил его за плечи и притянул к себе, но из-за слишком сильного движения Тан Юй-но с силой врезался в его грудь. Опираясь на крепкое плечо Чэн Цзинжуя, он почувствовал выпуклость и мягкость на груди и невольно покраснел, подумав: «Сяо Цзин такой мужественный!»

Он не знал, что выпуклость и мягкость на груди Чэн Цзинжуя были просто накладными грудями из ваты.

Чэн Цзинжуй, как брат, обнял Тан Юй-но и повел его в библиотеку, не зная, что в его объятиях глупый парень уже рисовал в голове романтические картины.

Внутри библиотеки было тихо, в читальном зале сидело несколько человек, которые тихо листали книги.

Тан Юй-но подтащил Чэн Цзинжуя в угол, помахал ему рукой, и Чэн Цзинжуй с недоумением спросил:

— Что?

Тан Юй-но смущенно сказал:

— Ты немного высокий, наклонись.

Чэн Цзинжуй замер, затем понял, посмотрел на парня, который был на голову ниже его, не сдержал улыбки, отвернулся, а затем наклонился и приблизился к Тан Юй-но:

— Что?

Тан Юй-но, слегка покраснев, тихо сказал:

— Я часто бываю в этой библиотеке и почти помню, где какие книги находятся. Сяо Цзин, ты хотел найти какие-то материалы, что именно тебе нужно? Я могу тебе показать.

Услышав это, Чэн Цзинжуй почувствовал легкую неловкость. Какие материалы? Он даже школьные знания по литературе уже забыл, как только видит книгу, его клонит в сон.

Глядя на искренние глаза Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй смутился, его взгляд начал блуждать:

— Хе-хе... материалы...

Чтобы скрыть свое смущение, он быстро развернул Тан Юй-но, взял его за плечи и толкнул вперед:

— Не обращай на меня внимания, ищи свои книги.

Тан Юй-но неуверенно спросил:

— Правда?

Чэн Цзинжуй серьезно кивнул:

— Точнее некуда.

В тихом проходе между книжными полками высокий Чэн Цзинжуй вяло следовал за Тан Юй-но, глядя на бесконечные ряды книг, он почувствовал головокружение, глаза начали слипаться.

Видя, как Тан Юй-но, держа в руках три толстые книги, продолжает искать, Чэн Цзинжуй почувствовал, как у него начинает пульсировать висок, и, не выдержав, схватил Тан Юй-но за запястье и тихо напомнил:

— Тан Юй-но, сначала дочитай эти, а потом возьмешь другие.

Тан Юй-но, посмотрев на книги в руках, наконец понял, смущенно почесал голову и тихо сказал:

— Прости, я так увлекся, что забыл обо всем.

Чэн Цзинжуй, глядя на глуповатого Тан Юй-но, слегка вздохнул. Этот глупец, похоже, собирается прожить вместе с книгами до старости.

Десять минут спустя.

В углу читального зала они сидели рядом.

Тан Юй-но сосредоточенно листал книгу, а рядом Чэн Цзинжуй скучающе просматривал его книги, поднял бровь и спросил:

— Ты учишься на менеджера?

Тан Юй-но удивился:

— Как ты догадался?

Чэн Цзинжуй помахал книгой в руке:

— Ты взял книги на эту тему, даже дурак поймет.

Тан Юй-но смущенно улыбнулся:

— Точно! — Затем объяснил:

— На самом деле я знаю, что мой отец в последние годы очень устал, и я хочу после выпуска помочь ему. Да и мне самому это нравится.

Глядя на простодушного Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй внутренне усмехнулся. Если этот глупец действительно войдет в бизнес, то только под крылом отца. Иначе такой наивный парень, как

он, не выживет в этом жестоком мире. Я бы сменил фамилию на твою, если бы он выжил без папы.

Но у этого глупца еще два года до выпуска, так что он не стал его расстраивать, улыбнулся, похлопал Тан Юй-но по плечу и ободрил:

— Удачи!

Сильное похлопывание неожиданно ударило по сердцу, Тан Юй-но поспешно опустил голову, нервно глядя на страницы книги. Он чувствовал, как его лицо постепенно нагревается, а сердце готово выпрыгнуть из груди. Он так нервничал, что больше не осмеливался поднять голову и посмотреть на Сяо Цзина.

В голове у него осталась только одна мысль: Сяо Цзин пожелал ему удачи! Быть с Сяо Цзином в библиотеке — это так счастливо!

Глядя на растерянного Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй неожиданно почувствовал себя лучше, даже нашел его немного милым.

В читальном зале один смущенно нервничал, глядя в книгу с пустой головой; другой бездельничал, но с удовольствием наблюдал за милыми выражениями лица рядом.

Под легкий ветерок из окна, чувствуя взгляд и присутствие рядом, Тан Юй-но постепенно успокоился и погрузился в чтение.

Чэн Цзинжуй, подперев голову рукой, смотрел на сосредоточенного Тан Юй-но и немного отвлекся. На самом деле, если присмотреться, этот глупец довольно симпатичный. Неудивительно, что этот Большой Белый Тополь любит ходить с ним в библиотеку. Если это считается хорошим, то я в десять раз лучше.

Думая об этом, Чэн Цзинжуй нахмурился, внутренне ругая себя. Почему я так раздражен из-за того, что Большой Белый Тополь хорошо относится к Тан Юй-но?

Неужели... я ревную?

Чэн Цзинжуй замер, поспешно покачал головой, ругая себя. Я что, слишком долго притворялся женщиной, и мозг сломался? Как я могу ревновать? Я же мужчина, как я могу ревновать к другому мужчине? Тем более к этому малышу?

Отрицая это, Чэн Цзинжуй не заметил, как сам начал нервничать.

Глядя на Тан Юй-но рядом, с беспорядочными мыслями в голове, чувствуя легкий ветерок из окна, Чэн Цзинжуй начал клонить в сон. Постепенно Тан Юй-но перед глазами стал расплываться, и, наконец, он положил голову на руку и беззастенчиво захрапел.

— Хрр... Хрр...

<http://bllate.org/book/16881/1556480>